

РОССИЯ И ГЛОБАЛЬНЫЙ ВОДНЫЙ КРИЗИС

© 2020 г. А. Суздалева

СУЗДАЛЕВА Антонина Львовна, доктор биологических наук, профессор,
Национальный исследовательский университет «Московский государственный строительный университет»,
РФ, 129337 Москва, Ярославское шоссе, 26 (SuzdalevaAL@yandex.ru).

Статья поступила в редакцию 16.07.2019.

Обосновывается необходимость активного участия российского государства в разработке правовых основ создания международного рынка ресурсов пресных вод. Материальной базой такого рынка станут системы водноресурсной логистики, предназначенные для транспортировки вод. Основное препятствие на пути реализации этих планов – негативная реакция общества. Для изменения ситуации необходимо распространение информации об истинных экологических интересах России. Рассмотрены сценарии внешнеполитической деятельности РФ в период мирового водного кризиса.

Ключевые слова: глобальный водный кризис, международный рынок ресурсов пресных вод, водноресурсная логистика, экологическая дипломатия.

DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-4-53-59

По прогнозам, уже в первой половине XXI в. может разразиться глобальный водный кризис (*global water crisis*). В экологической литературе он понимается как момент пересечения графиков развития двух тенденций – роста потребления пресной воды и сокращения ее доступных ресурсов. Предполагается, что водный кризис может стать переломной точкой в развитии нашей цивилизации и изменить существующий миропорядок. Как и при любых других кризисных явлениях международного масштаба, страны, своевременно скорректировавшие свою внешнюю и внутреннюю деятельность, в меньшей степени подвергаются их негативному воздействию, а в посткризисный период позиции таких государств закономерно укрепляются.

ЭКСПОРТ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ: ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ

Представление о глобальном водном кризисе как о ситуации, когда все население Земли начнет испытывать острую нехватку пресной воды, некорректно. Ее запасы распределены на планете неравномерно – так же как и народонаселение. В результате одни регионы мира испытывают ее катастрофический дефицит, другие вовсе не ощущают его. При этом на отдельных территориях происходят и будут происходить наводнения, наносящие огромный экономический и экологический ущерб.

При оценке запасов пресной воды учитывается только их экономически доступная часть, непосредственно пригодная для использования. Потенциальные же водные ресурсы планеты, например, накопленные в ледниках, многократно превышают экономически доступные (см. подробнее [1]).

Освоение пока не используемых водных ресурсов и создание системы их перераспределения могут предотвратить глобальный кризис.

Два основных условия этого: создание правовых основ международного рынка пресной воды и развитие систем водноресурсной логистики, то есть гидротехнических систем и сопутствующей инфраструктуры, необходимых для освоения и перераспределения запасов водных ресурсов. Ряд стран в настоящее время уже не только разрабатывает соответствующие проекты, но и реализует их на практике.

Попытки участия Российской Федерации в международном рынке ресурсов пресных вод тормозятся негативным восприятием этой деятельности как наносящей непоправимый ущерб окружающей среде. Этот вопрос, неоднократно поднимавшийся в последние годы политиками и государственными деятелями, как правило, вызывал всплеск негодования в средствах массовой информации, формирующих общественное мнение. За рубежом (например, в США, странах ЕС, КНР) предложения о перераспределении водных ресурсов подобной реакции не вызывают. Каковы причины?

Есть две основные категории людей, выражающих озабоченность названной проблемой. Первая – это **экологи** (*ecologists*), то есть ученые, выражающие свое мнение, исходя из научных знаний и реальных фактов. Они, как правило, высказываются не за категорический отказ от идеи перераспределения ресурсов пресных вод, а за предварительный всесторонний анализ проблемы. Вторая категория, составляющая основную массу противников экспорта водных ресурсов, – это так назы-

ваемые **экологи́сты** (*environmentalists*). Не обладая специальными знаниями, они активно участвуют в обсуждении природоохранных проблем (см. подробнее [2]), причем, в отличие от “зеленых”, обычно не принадлежат к каким-либо политическим партиям.

Оценка событий со стороны экологов основывается главным образом на эмоциях, нередко целенаправленно формируемых средствами массовой информации. Большинство людей правомерно озабочено состоянием среды, в которой они живут и в которой растут их дети, поэтому экологов становится все больше и они представляют собой мощную силу. В целом они играют позитивную роль в развитии современной цивилизации. Не ученые-экологи, а именно экологи́сты, создавая массовые общественные движения, оказывают значимое влияние на политические решения в области охраны окружающей среды.

Однако мнением экологов можно манипулировать, и эта возможность все чаще эксплуатируется в ходе внутриполитической борьбы. Кроме того, восприятие экологической опасности различных видов деятельности во многом определяется традиционностью взглядов большинства людей. Значительную роль играет имплицитная память, вызывающая тенденциозное, а нередко искаженное восприятие действительности под влиянием воспоминаний о событиях в прошлом.

Восприятие широкими слоями российского общества проблематики экспорта воды можно проиллюстрировать, сравнив ее с информацией об экспорте других видов природных ресурсов. Например, не вызывает категорического неприятия широкомасштабное развитие лесной промышленности и экспорт древесины в другие страны, хотя такого рода деятельность неизбежно наносит значительный экологический ущерб.

Здесь следует обратить внимание на важный момент. Лесной фонд изначально формируется и располагается на территории той или иной страны. С водными же запасами ситуация принципиально иная. Все наземные воды — это элементы мирового круговорота воды. Реки и озера постоянно пополняются осадками, принесенными в процессе атмосферной циркуляции из других регионов планеты. Строго говоря, отдельные страны владеют не постоянным запасом воды, а ее естественными резервуарами (водными бассейнами), в которых она накапливается на какой-то период, после чего частично испаряется в атмосферу, частично стекает в Мировой океан.

В силу естественных причин объем водных запасов любой страны непостоянен. Многоводные годы чередуются с маловодными. Наводнения наносят не меньший экологический ущерб, чем за-

сухи. Например, даже кратковременное подтопление может вызвать необратимое изменение состава почвы и деградацию существующих на них лесных и иных природных экосистем. Предотвратить подобные явления можно путем создания водохранилищ-накопителей и организации системы отвода из них избыточных вод, в том числе и на территорию других стран.

Возникающие при этом экологические проблемы должны решаться учеными-экологами, а не становиться предметом спекуляций со стороны тех, для кого неприемлема сама идея продажи воды в другую страну. Основную проблему при организации экспорта водных ресурсов создают не реальные угрозы экологической безопасности, а противоречие между восприятием воды как товара и как одного из неотъемлемых естественных благ, подобных воздуху [3].

Проблема восприятия воды как товара носит многоуровневый характер и в ряде случаев искусственно политизируется. Ведь никого не удивляет необходимость оплаты воды, поступающей из городского водопровода. Забор воды для нужд сельскохозяйственных объектов, расположенных на территории своей страны, воспринимается иначе, чем поставка того же количества воды в соседние страны.

Особое отношение к экспорту избыточных водных ресурсов возникло в СССР в 70-е годы XX в., когда усилиями определенной части научного сообщества была прекращена реализация проекта переброски паводковых вод, вызывающих весеннее переполнение сибирских рек и обширные, зачастую катастрофические наводнения, в республики Средней Азии. Решение долгие годы преподносилось обществу как важная победа прогрессивных сил над закосневшим государственным аппаратом.

Обсуждение возможного воздействия проекта на окружающую среду основывалось не столько на реальных фактах, сколько на эмоциях, и было рассчитано на широкие массы людей, в принципе недовольных действующей властью. В итоге страна лишилась весьма значимых экономических и геополитических выгод. Следует обратить внимание, что борьба с проектом переброски избыточного стока сибирских рек поддерживалась зарубежными специалистами. В то же время разработка и практическая реализация аналогичных проектов в других странах, например *North American Water and Power Alliance (NAWAPA)*, сопротивления не вызвала.

Подобный взгляд во многом сохраняется в нашей стране и сейчас, что препятствует конструктивному обсуждению и проработке конкретных вопросов возможного участия РФ в экспорте избыточных

водных ресурсов, тогда как другие страны его развивают. Идея такого экспорта сталкивается с сопротивлением политических сил, выступающих под флагом защиты национальных интересов, а также международных экологических движений, спонсируемых зарубежными государствами и корпорациями, не заинтересованными в укреплении экономических и геополитических позиций России.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ

В текущих условиях целесообразно непредвзято проанализировать опыт государств, развивающих в качестве самостоятельных направлений своей внешней деятельности экологическую (*environmental diplomacy*) и водную дипломатию (*water diplomacy*), а также предпринимающих действия по переориентации стереотипов мышления своего населения в направлении более адекватного восприятия национальных экологических интересов.

В широком смысле экологическая дипломатия – это деятельность по защите на международной арене государственных интересов, связанных с хозяйственным использованием окружающей среды, путем достижения договоренностей с другими заинтересованными странами. Попытки решения дипломатическим путем подобных вопросов, возникших между разными государствами, уже неоднократно осуществлялись. Концептуальные основы экологической дипломатии, как считается, были заложены в начале 80-х гг. XX в. в фундаментальной работе, посвященной трансграничным экологическим проблемам США и Канады [4].

Выделение во второй половине XX в. экологической дипломатии как отдельного направления международно-политической деятельности обусловлено обострением проблем, связанных с состоянием окружающей среды и увеличивающимся дефицитом природных ресурсов. Негативные последствия хозяйственной деятельности человека стали ощутимо проявляться не только на региональном уровне, но и в глобальном масштабе. Изменение климата сейчас затрагивает территории, расположенные на значительном расстоянии от государств, промышленность которых рассматривается как основной источник поступления в атмос-

феру парниковых газов. Возникла необходимость достижения договоренностей на уровне мирового сообщества с целью создания международных институтов управления глобальными экологическими проблемами [5, 6].

Таким образом, произошло разделение экологической дипломатии на две части, задачи и методы которых принципиально различаются (табл. 1). Первая связана с межгосударственными проблемами, затрагивающими интересы двух и более соседних стран или групп государств, составляющих отдельный регион. Задача заключается в урегулировании взаимоотношений между конкретными странами.

Вторая компонента – экологическая дипломатия глобальных проблем – связана с решением проблем деградации окружающей среды, проявляющейся на общепланетарном уровне. Эту деятельность можно рассматривать и как важную составляющую экологической глобалистики – сферы междисциплинарных исследований и разработки практических решений, позволяющих сохранить условия существования, в которых может развиваться современная цивилизация. В существующих реалиях истинной целью усилий дипломатов в этой области скорее становится формирование позитивного экологического имиджа страны, в том числе путем противодействия распространению необоснованного мнения о неблагоприятном воздействии осуществляемой в стране деятельности на биосферу (табл. 1).

Значимость экологической дипломатии во внешней политике различных государств неодинакова. В настоящее время наибольшее внимание ей, вероятно, уделяется в КНР, где активно развиваются оба указанных выше направления [7, 8, 9]. В министерстве иностранных дел страны создан специальный департамент экологической политики. Приоритетом экологической дипломатии КНР как на межгосударственном, так и на глобальном уровне является защита национальных интересов. Мировые проблемы в области охраны окружающей среды трактуются с позиции возможностей максимизации собственной выгоды.

Аналогичным образом такая деятельность осуществляется и в других странах. В ООН про-

Таблица 1. Основные направления экологической дипломатии

Направления экологической дипломатии	Участники	Главная задача	Основной метод
Экологическая дипломатия межгосударственных проблем	Две страны или группа стран конкретного региона	Урегулирование отношений между отдельными государствами	Переговоры между заинтересованными сторонами
Экологическая дипломатия глобальных проблем	Мировое сообщество	Формирование позитивного экологического имиджа страны	Участие в работе международных организаций

Источник: составлено автором.

возглашен принцип устойчивого развития, подразумевающий скоординированное построение национальных экономик с учетом общемировых экологических интересов будущих поколений. Правда, согласно высказыванию бывшего Генерального секретаря ООН К. Аннана, словосочетание “устойчивое развитие” сегодня превратилось в своего рода заклинание, произносимое на международных форумах как некая мантра. В реальности же национальные интересы по-прежнему ставятся выше общечеловеческих, особенно когда вступают с ними в явное противоречие [10].

Весьма полезным представляется опыт Китая по работе с населением, чтобы оно адекватно воспринимало государственные экологические интересы и не отделяло их от собственных устремлений. С этой целью по инициативе и при поддержке центрального правительства на территории КНР создана сеть экологических неправительственных организаций (ЭНПО), таких как институты “Местной повестки XXI” и “Устойчивого развития” [7]. Их иногда называют квази-ЭНПО, указывая на проправительственный характер распространяемых ими взглядов.

Тут уместно вспомнить, что практически все международные общественные экологические организации, действующие на территории РФ, в той или иной мере корректируют деятельность в соответствии с позицией своих спонсоров, в качестве которых нередко выступают зарубежные государственные структуры, проводящие политику, идущую вразрез с интересами нашей страны. Следует также отметить, что и работа китайской сети ЭНПО осуществляется в весьма сложной обстановке. Загрязнение окружающей среды в стране и его негативное воздействие на здоровье населения представляют в КНР острую проблему. Часть общества открыто выражает свое возмущение по этому поводу. В таких условиях правительство активно распространяет среди граждан идею о том, что существующие трудности необходимо преодолевать общими усилиями, а не усложнять борьбу с ними организацией общественных протестов.

В отличие от китайской отечественная экологическая дипломатия первостепенное значение придает решению глобальных экологических проблем. Подобный подход закреплен в “Концепции внешней политики Российской Федерации”, утвержденной Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г., и он во многом оправдан.

В настоящее время человечество вплотную приблизилось к комплексному эколого-демографическому и социально-экологическому кризису, который все в большей степени приобретает черты глобальной катастрофы. Например, дефицит

питьевой воды и невозможность обеспечения элементарной санитарии ежедневно вызывают в мире гибель около 4500 детей, что соответствует количеству жертв при одновременном падении 10 крупных пассажирских самолетов [11]. Экстремальные условия жизни неизбежно вызывают массовую миграцию людей и соответственно перенос проблем, связанных с обеспечением нормальных условий их жизнедеятельности, в более благополучные регионы [12].

Желание отстраниться от реального решения глобальных экологических проблем, сосредоточившись на соблюдении национальных интересов, небезопасно. Не менее опасен и чрезмерный альтруизм: отказ государства от соблюдения своих выгод в пользу решения мировых проблем. Как показал опыт СССР второй половины XX в., подобная политика ограничивала рост жизненного уровня собственного населения, но не смогла содействовать кардинальному улучшению социально-экономической ситуации в развивающихся странах. Иначе говоря, необходимо нахождение баланса между национальными и глобальными экологическими интересами, для чего они должны быть четко сформулированы и научно обоснованы.

Взгляды отечественных экологов формируются под сильным влиянием международных экологических движений, деятельность которых нередко открыто направлена против реализации крупных проектов РФ, например против “Северного потока-2”. Диалог органов власти с экологической общественностью зачастую имеет формальный характер и сводится к обещаниям усилить внимание к той или иной проблеме. Вместе с тем условия, существующие в РФ для отстаивания приоритета национальных интересов, значительно лучше, чем во многих зарубежных странах. Этому способствуют как относительно хорошее состояние окружающей среды в большинстве российских регионов, так и особенности национального менталитета, а именно: чувство общности личных интересов и судьбы страны, свойственное многим россиянам. Кроме того, в РФ создана и развивается система экологического образования и воспитания, обеспечивающая внимание общества к проблеме национальных интересов в данной сфере.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ И ГЛОБАЛЬНЫЙ ВОДНЫЙ КРИЗИС

Водная дипломатия как деятельность по отстаиванию национальных интересов в сфере водопользования фактически становится важным и самостоятельным направлением внешнеполитической деятельности. Иногда она рассматривается как часть экологической дипломатии. Однако круг затрагиваемых ею проблем существенно шире,

поскольку конечная цель состоит в достижении работоспособных договоренностей о возведении и функционировании объектов инфраструктуры водноресурсной логистики (резервуаров – накопителей воды, трубопроводов, каналов и т.п.) [1]. Водную дипломатию, нацеленную на создание правил и механизмов международного водопользования, следует отличать от водного сотрудничества (*water cooperation*) [13], обеспечивающего на практике организацию трансграничного водопользования и водоснабжения.

Со временем, вероятно, в мире будут разработаны единые подходы, регламентирующие порядок создания и функционирования систем водноресурсной логистики. Главные международные организации (ООН, ФАО и др.) пока не поддерживают саму такую идею, хотя и открытая критика ими также не высказывается. Сегодня основной акцент в предупреждении мирового водного кризиса делается на распространение в странах и регионах, страдающих от нехватки пресной воды, водосберегающих технологий. Немалое значение придается формированию в массовом сознании проживающего там населения понимания необходимости экономного использования воды в хозяйственно-бытовых целях. Опубликованы многочисленные доклады об успехах подобных усилий. Однако ясно, что их совершенно недостаточно для предотвращения мирового кризиса в сфере водопотребления.

Не решают проблему и попытки создания рынка виртуальной воды (*virtual water*) [14, 15], то есть поставок водоемких продуктов (*water-intensive products*), произведенных в странах, обладающих необходимыми для этого запасами пресной воды, в те регионы, которые их лишены. Это может дать реальный эффект в богатых странах, например в нефтедобывающих монархиях Персидского залива [16]. Но подавляющее большинство регионов водного дефицита состоит из стран со слабой экономикой и быстро растущим населением, у которого нет средств на закупку водоемкой продукции. Таким государствам нужна вода для развития сель-

ского хозяйства и промышленности. Проблема может быть решена путем создания экономически развитыми странами систем водноресурсной логистики на основе достижения дипломатических договоренностей между всеми заинтересованными сторонами.

РФ обладает огромным запасом (и даже переизбытком) водных ресурсов и способна стать их поставщиком в регионы мира, испытывающие их хронический дефицит. На практике эта задача может решаться в рамках различных сценариев, в каждом из которых национальным интересам страны будет отводиться своя роль (табл. 2).

Первый сценарий, которому наше правительство следует в настоящее время, – самоустранение, отказ от активного участия в формировании международного рынка ресурсов пресных вод. Подобный подход поддерживается многими политиками и государственными деятелями, стремящимися приобрести таким образом популярность среди групп населения, находящихся под влиянием мнения экологов. Однако в силу объективных причин рано или поздно РФ будет вынуждена подключиться к новому направлению международной торговли, но лишь в качестве пассивного участника. Сопутствующие экологические проблемы придется решать под давлением стран, уже захвативших ключевые позиции на рынке водных ресурсов.

Если проводить аналогию с рынком углеводородов, то подобная ситуация могла бы возникнуть, если бы наша страна до определенного времени отказывалась от их экспорта, в то время как другие государства построили бы разветвленную систему газо- и нефтепроводов. И тогда запоздалое решение экспортировать свои запасы углеводородов привело бы к полной зависимости РФ от иностранных конкурентов.

Второй сценарий – активное участие в определении будущих механизмов международной водноресурсной логистики. Очевидная выгода на национальном уровне – возможность избавления от избыточных вод, вызывающих на многих

Таблица 2. Возможные сценарии участия РФ в формировании международного рынка ресурсов пресной воды

Сценарий	Приоритетные задачи водной дипломатии	Экономический эффект	Геополитический эффект	Решение возникающих экологических проблем
Отказ от активного участия	Концентрация внимания на глобальных проблемах в данной области	Упущенная выгода от продажи избытков воды	Утрата международного влияния	Откладывается, а затем осуществляется под влиянием стран-импортеров (транзитеров)
Активное участие	Формирование наиболее выгодных для РФ условий экспорта и транзита вод	Максимальный	Упрочение позиций	Своевременная разработка мер по охране окружающей среды, защита от наводнений
Участие под влиянием военного конфликта или его угрозы	Организация поставок воды на приемлемых условиях	Минимальный	Зависимое положение	Игнорирование, формальное отношение

Источник: составлено автором.

территориях РФ пагубные наводнения. В идеале желательно контролировать всю инфраструктуру таких систем, в том числе выходящую за пределы страны. Очевидно, что это потребует значительных дипломатических усилий, достижения взаимовыгодных договоренностей со странами-транзитерами и странами – потребителями водных ресурсов. В случае успеха геополитические позиции РФ значительно упрочатся. Помимо прочего, при таком сценарии будут своевременно, в упреждающем режиме, выявляться и решаться на научной основе экологические проблемы, неизбежно возникающие при реализации столь грандиозных водохозяйственных проектов.

Следует отметить, что строительство систем водноресурсной логистики может осуществляться не только непосредственно для экспорта воды со своей территории. Аналогичные гидротехнические сооружения могут возводиться и в отдаленных от нашей страны регионах специалистами РФ, получившими соответствующий опыт. Именно так происходит освоение данного сегмента рынка другими странами. Например, Международный банк реконструкции и развития (МБРР) рассматривает вопрос о выделении средств на организацию дополнительного водоснабжения государств Центрально-Азиатского региона из реки Ганг, протекающей по территории Индии [17]. Осуществление такого проекта предполагается на основе привлечения технологий и специалистов из США и государств ЕС, что, несомненно, приведет к укреплению их политического влияния в затрагиваемом регионе мира.

Третий сценарий – принципиальный отказ от продажи своих водных ресурсов за рубеж. В таком случае следует понимать, что на определенном этапе острота назревающего мирового водного кризиса приведет к попыткам его разрешения силовым

путем. В случае возникновения “войны за воду” [18] российской дипломатии придется договариваться о возврате к первому из рассмотренных сценариев в наиболее невыгодной для нас позиции – при враждебном отношении других участников созданных или планируемых систем водноресурсной логистики. В подобной ситуации на оптимальное решение сопутствующих экологических проблем уже просто не останется времени.

* * *

Активное участие в создании правовых основ международного рынка ресурсов пресных вод и организация систем водноресурсной логистики отвечает национальным экологическим и социально-экономическим интересам Российской Федерации. Меры в этом направлении необходимо принимать незамедлительно, не допуская вытеснения нашей страны из сферы экспорта водных ресурсов в условиях прогнозируемого мирового водного кризиса и предупреждая возникновение предпосылок и условий для силового решения проблемы перераспределения ресурсов пресных вод.

Приоритет внешнеполитической деятельности РФ в области водной дипломатии должен сместиться с обсуждения глобальных проблем на формирование работоспособных межгосударственных механизмов для экспорта избытков водных ресурсов, вызывающих на территории нашей страны катастрофические наводнения. Важно также разрушить бытующий у нас стереотип о принципиальной недопустимости международной торговли водными ресурсами, создавать с учетом опыта других стран общественные организации, помогающие населению максимально адекватно осознавать национальные экологические интересы, откорректировать программы экологического воспитания и образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Suzdaleva A., Goryunova S., Marchuk A., Borovkov V. Mobilization Strategy to Overcome Global Crisis of Water Consumption. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*, 2017, vol. 90, pp. 1-7.
2. Расторгуев В.Н., Черешнев В.А. Национальная экологическая политика: задачи политического планирования в контексте глобализации. *Вестник МГУ, Сер. 12, Политические науки*, 2008, № 4, сс. 3-10. [Rastorguev V.N., Chereshevnev V.A. Natsional'naya ekologicheskaya politika: zadachi politicheskogo planirovaniya v kontekste globalizatsii [National ecological policy: tasks of political planning in the context of globalization]. *Moscow University Bulletin, Series 12, Political Science*, 2008, no. 4, pp. 3-10.]
3. Guppy L., Anderson K. *Global Water Crisis: the Facts*. Hamilton, UN University Institute for Water, Environment and Health (UNU-INWEH), 2017. 13 p.
4. Carroll J.E. *Environmental Diplomacy: an Examination and a Prospective of Canadian-U.S. Transboundary Environmental Relations*. Ann Arbor, University of Michigan Press, 1983. 382 p.
5. Kim R.E., Ali S.H. Green Diplomacy – an Opportunity for Peace-building? *Environmental Policy and Law*, 2016, vol. 46, no. 1, pp. 86-96.
6. Harden-Davies H. The Next Wave of Science Diplomacy: Marine Biodiversity beyond National Jurisdiction. *ICES Journal of Marine Science*, 2018, vol. 75, no. 1, pp. 426-434.
7. Шмелева И.А., Ван Гуаньцзюнь. Экологическая размерность политики современного Китая. *Политическая экспертиза: Политэкс*, 2009, № 4, сс. 191-210. [Shmeleva I.A., Wang Guanjuan. Ekologicheskaya razmernost' politiki sovremennoogo Kitaya [Ecological dimension of politics of modern China]. *Politicheskaya ekspertiza: Politeks*, 2009, no. 4, pp. 191-210.]

8. Ван Гуаньцзюнь. Государственная экологическая политика Китая: история развития и современные проблемы. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия, культурология, политология, право, международные отношения*, 2012, вып. 1, сс. 66-70. [Wang Guanjun. Gosudarstvennaya ekologicheskaya politika Kitaya: istoriya razvitiya i sovremennye problemy [Development of state environmental policy in China: history and today's issues]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 6: Philosophy, Cultural Studies, Political Science, Law, International Relations*, 2012, no. 1, pp. 66-70.]
9. Karakır I.S. Environmental Foreign Policy as a Soft Power Instrument: Cases of China and India. *Journal of Contemporary Eastern Asia*, 2018, vol. 17, no. 1, pp. 5-26. DOI: 10.17477/jcea.2018.17.1.005
10. Чумаков А.Н. Актуальные проблемы современной глобалистики: социоприродный аспект. *Философские науки*, 2012, № 12, сс. 7-17. [Chumakov A.N. Aktual'nye problemy sovremennoj globalistiki: socioprirodnyi aspekt [Actual Problems of Contemporary Global Studies: Socio-Natural Aspect]. *Filosofskie nauki*, 2012, no. 12, pp. 7-17.]
11. Bigas H., Morris T., Sandford B., Adeel Z., eds. The Global Water Crisis: Addressing an Urgent Security Issue. *Papers for the Inter Action Council, 2011–2012*. Hamilton (Canada), UNU-INWEH, 2012. 162 p.
12. Wrathall D.J., Van Den Hoek J., Walters A., Devenish A. Water Stress and Human Migration: a Global, Georeferenced Review of Empirical Research. *Land and Water Discussion Paper*, 2018, no. 11. Rome, FAO, 2018. 28 p.
13. Molnar K., Cuppari R., Schmeier S., Demuth S. *Preventing Conflicts, Fostering Cooperation – the Many Roles of Water Diplomacy*. Koblenz, UNESCO's International Centre for Water Cooperation (ICWC) at SIWI, Stockholm, Sweden and the UNESCO's International Centre for Water Resources and Global Change (ICWRGC), 2017. 40 p.
14. Allan J.A. Virtual Water: a Strategic Resource. Global Solutions to Regional Deficits. *Groundwater*, 1998, 36(4), pp. 545-546.
15. Ray C., McInnes D., Sanderson M. Virtual Water: its Implications on Agriculture and Trade. *Water International*, 2018, vol. 43, no. 6, pp. 717-730.
16. Alamri Y., Reed M. Estimating Virtual Water Trade in Crops for Saudi Arabia. *American Journal of Water Resources*, 2019, vol. 7, no. 1, pp. 16-22. DOI: 10.12691/ajwr-7-1-3
17. Быстрова А.К. *Проблемы глобальной инфраструктуры в Центрально-Азиатском регионе. Оптимизация роли России*. Москва, ИМЭМО РАН, 2013. 98 с. [Bystrova A.K. *Problemy global'noi infrastruktury v Tsentral'no-Aziatskom regione. Optimizatsiya roli Rossii* [The Problems of the Global Infrastructure in the Central Asia. The Optimization of the Role of Russia]. Moscow, IMEMO, 2013. 98 p.]
18. Swain A. Water Wars: Fact or Fiction? *Futures*, 2001, no. 33, pp. 769-781. DOI: 10.1016/S0016-3287(01)00018-0

RUSSIA AND GLOBAL WATER CRISIS

(World Economy and International Relations, 2020, vol. 64, no. 4, pp. 53-59)

Received 16.07.2019.

Antonina L. SUZDALEVA (SuzdalevaAL@yandex.ru),

National Research University "Moscow State University of Civil Engineering", 26, Yaroslavskoye Shosse, Moscow, 129337, Russian Federation.

Currently, many countries are experiencing a growing shortage of freshwater resources. Aggravation of such situation will have impact on economy and political situation in the countries which do not suffer from water deficiency. So, in the foreseeable future the world may face a global water crisis. The only way to prevent it is to develop new reserves of available water resources and their transborder supplies through formation of international market of fresh water resources and the interregional systems of water logistics. For water exporting countries this will bring not only economic benefits but greater geopolitical significance. The Russian Federation possesses large reserves of fresh water in great Siberian Rivers that regularly cause catastrophic floods. Projects of transferring part of excess drain (runoff) to arid Central Asian republics were discussed in late years of the USSR. But these projects struck upon indignation of the local ecologically-minded public (ecologists). Since then the Russian Federation does not consider such projects. The author insists that the approach to this problem should to be reconsidered in the light of most recent climate-related events that substantiate the positions of those scientists who forecast a global water crisis until 2050. Active participation in formation of the international market of fresh waters resources has to be included into foreign policy agenda of the Russian Federation. In other words, this country needs to develop its own water diplomacy directed at protection of national interest in this increasingly unstable world – similarly to the experience of some foreign powers. The purpose is to achieve mutually advantageous international agreements on interregional supplies of fresh water. The main obstacle is the resistance of the local ecologists who maintain outdated stereotypes. The situation may be changed by dissemination of proper information on the issue, primarily concerning national ecological interests for participation in international efforts to prevent global water crisis. The refusal of sale of excess volumes of fresh water to neighboring countries may lead to emergency situations there and, consequently, to a burst of illegal migration and even attempts to solve the problem by force.

Keywords: global water crisis, international market of fresh water resources, water logistics, water diplomacy, environmental diplomacy.

About author:

Antonina L. SUZDALEVA, Dr. Sci. (Biol.), Professor.

DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-4-53-59